

...Однако весь этот обмен был запланирован словами заранее.

— Это... потому что я был наивен. Вот почему я окружил себя ими. Прежде всего, я хотел бы извиниться за любые неудобства, которые я причинил вам в этом вопросе.

Его Высочество признал свою ошибку и поклонился.

Незадолго до этого я открыто отчитал принца, что члены королевской семьи не должны так легко извиняться, и всё же он снова опустил голову.

Это придало бы его извинениям больше «веса» и убедило бы всех, что его слова были искренними.

Во-первых, нелегко было признать свою неправоту.

Большинство людей находили оправдания, когда попадали в беду. Раскрытие этой слабости всегда сопровождалось страхом, что потом ею воспользуются.

Но даже в этом случае принц признавал свои ошибки. Это уже было признаком его роста. Его Высочество Альфорт сделал первый шаг на своем пути, чтобы изменить себя.

— Конечно, сколько бы я ни размышлял над этим, вполне естественно, что вы не поверите моим словам. Вот почему я хотел бы попросить вас всех помочь мне преодолеть пропасть между дворянами и простолюдинами.

Всё было только для этого момента. Хотя я и был тем, кто предложил ему этот план, но Его Высочество решил согласиться. Это был план, разработанный, чтобы устранить недоразумения между принцем и фракцией простолюдинов.

Конечно, принц не собирался заходить так далеко, чтобы присоединиться к фракции простолюдинов, но, чтобы противостоять своему нынешнему имиджу, ему нужно было углубить свою дружбу с ними. Таким образом, он мог дистанцироваться от элиты и послать сообщение, в котором говорилось: «Его Высочество Альфорт близок к простолюдинам.»

Это стало возможным только благодаря школьной политике, которая настаивала на равенстве, независимо от статуса.

Его Высочество говорил, что хочет, чтобы фракция леди Софии выступила посредником между ним и простолюдинами. Принц сблизится с низшим классом, и миледи получит возможность организовать всё это.

Таким образом, мы могли бы достичь наших собственных целей, одновременно продавая услугу.

Вся эта шарада могла выглядеть как что-то сделанное на месте, но на самом деле детали были

обсуждены заранее. Леди София тоже принимала участие в этих встречах.

Вот почему миледи смогла уверенно кивнуть другим благородным девушкам, прежде чем снова повернуться к принцу.

— Мы с радостью примем эту просьбу, Ваше Высочество.

Леди София взяла на себя роль посредника между Его Высочеством и простолюдинами.

Однако отношения между фракциями миледи и Либерта на самом деле не были такими уж хорошими. Хотя предыдущие недоразумения были устранены, с тех пор эти две группы никак не взаимодействовали.

В результате мы с Алисией были на пути к началу переговоров с ними, так как у нас уже была репутация посредников. Вот почему мы сейчас направлялись в классы курса для простолюдинов, но...

Алисия остановилась и оглянулась через плечо.

— Сирил, почему ты идёшь за мной по диагонали?

— Естественно, это потому, что я слуга.

— Боже... Я не знаю, где находятся классы курса для простолюдинов, так что не мог бы ты проводить меня туда?

— Понял. В таком случае, он находится там.

Когда я пошёл, Алисия встряхнула сине-чёрными волосами и встала рядом со мной. Похоже, она хотела, чтобы мы шли рядом, но... это было неуместно для девушки её положения.

Я повернулся к её горничной, Мелиссе.

...Но она отвела взгляд.

Очевидно, она собиралась сделать вид, что ничего не заметила. Как и следовало ожидать от женщины, которая стала обнадёживающим союзником даже на руте простолюдина Либерта.

...Это было хлопотно.

Ну... если благородная девушка, о которой идёт речь, хочет этого, и если её горничная не остановит её, тогда я не собираюсь делать из этого большую проблему. Делая вид, что ничего не замечаю, я продолжил вести Алисию к месту нашего назначения.

— Кстати, мы действительно можем прийти туда без предупреждения?

— Это определённо не так.

Было достаточно плохо, когда принц посетил мой класс. В то время как я мог бы выйти сухим из воды с чем-то вроде этого, Алисия, несомненно, вызовет переполох.

— ...Тогда зачем мы это делаем?

— Это время особенное, потому что мы хотим произвести неизгладимое впечатление.

Алисия наклонила голову, но больше не задавала вопросов. Возможно, она поймёт, что я имею в виду, когда мы действительно придём туда. Или, вернее, разве она сама уже не делала этого несколько раз?

Но прежде, чем я успел спросить её об этом, она уже заговорила.

— Учитывая, что тебе так доверяет Его Высочество Альфорт, ты просто удивительный, Сирил.

— Просто стечение обстоятельств.

— Не думаю, что так легко завоевать доверие королевской семьи. Даже слуги принца, кажется, одобряют тебя.

— О, для этого есть причина. Я не могу объяснить это подробно, но тот факт, что я дворецкий миледи, оказал большое влияние на то, почему это так.

— Аах... Его Высочеству она, кажется, очень нравится.

Я не ответил, но это было нетрудно понять. Когда принц разговаривает с леди Софией, он всегда выглядит по-настоящему счастливым.

Вид красивой девушки, улыбающейся вместе с красивым мальчиком, действительно нарисовал приятную картину.

— Но она любит тебя.

— Конечно, я очень горжусь тем, как она доверяет мне как своему «слуге».

Я ожидал, что такие ремарки появятся в конце концов, поэтому я смог ответить, не меняя выражения лица. Тем не менее Алисия улыбнулась моему ответу – хотя и несколько печально.

— ...И ты любишь «её».

— Я в полной мере забочусь о ней, как о своей госпоже.

— Тебе не нужно это скрывать, это очевидно.

— Мы не...

— Я действительно завидую ей, знаешь ли?

Несмотря на мои возражения, Алисия, казалось, совсем не была убеждена и тихо вздохнула.

...Я думаю, было бы лучше, если бы она не была так откровенна в таких вещах.

Наконец мы с Алисией добрались до здания, где располагались курсы для простолюдинов.

Класс Либерта – класс А для простолюдинов, казалось, имел расширенную классную комнату, так что к тому времени, когда мы прибыли, в классе всё ещё было много учеников.

Я крикнул одному из них:

— Извините, не могли бы вы передать Либерту, что мы хотели бы с ним поговорить?

— А? Сказать ему что? Погоди, ты что, слуга? А эта девушка... дворянка?!

— Крикнул мальчик, увидев униформу Алисии. Базовый дизайн мог быть тем же самым, но используемые материалы и более тонкие детали в подкладке заметно отличались.

В классе воцарилась тишина, когда все взгляды устремились на Алисию. Постепенно стали раздаваться тихие шепотки, некоторые из них даже опознали её.

У простолюдинов было не так много возможностей общаться с аристократией, поэтому было удивительно видеть, что они узнали лицо Алисии. Они, должно быть, видели её во время приёма новых студентов.

— А? Что... Леди Алисия? Почему вы тут?

— Мы тут, чтобы поговорить с Либертом. Не могли бы вы пожалуйста позвать его для нас?

Алисия наклонила голову и улыбнулась. Как и ожидалось, только героиня могла так мило улыбнуться. Не устояв перед улыбкой благородной девушки, юноша тут же покраснел.

— Разве это не леди Алисия? Вам не нужно было утруждать себя, приходя в такое место. Если бы вы позвали меня, я бы с радостью откликнулся на ваш зов.

Внезапно появился Либерт с улыбкой. Однако, подобно тому, как я был, когда Его Высочество посетил меня, я мог обнаружить его внутренние чувства, просачивающиеся в его слова.

— ...Сирил. Значит, ты тоже здесь. Что всё это значит?

— Прошу прощения за суматоху, но это было необходимо, чтобы доказать нашу решимость и искренность.

— Доказательство вашей решимости?

Когда его глаза подозрительно сузились, я протянул ему рекомендательное письмо, доверенное мне леди Софией, и сказал:

— Вы знаете, что моя госпожа устраивает чаепитие в эти выходные?

— Конечно... Это приглашение?

— Именно. Леди София заявила, что хочет, чтобы вы присутствовали, важные гости, включая Его Высочество Альфорта, также будут там.

После моих слов - в классе вспыхнуло волнение.

Ничего удивительного. Даже если слухи, которые я распространял раньше, и имели силу, это всё равно были просто сплетни. Возможность того, что принц был элитарным человеком, готовым уничтожить двух своих последователей, всё ещё представляла для них реальную угрозу.

Это вполне естественно для тех, кто не знал всей ситуации, чтобы быть осторожным.

Однако, выслушав моё сообщение, Либерт, казалось, смог осознать правду. В отличие от остальных, он мог видеть истинный смысл моих слов. В его тёмно-бордовых глазах светилось понимание.

— ... Какова ваша цель здесь? Вы пытаетесь поколебать нашу решимость?

— Нет, у нас нет намерения делать этого.

— Значит, это ловушка?

— У нас нет таких планов.

— Тогда зачем приглашать меня на чаепитие? Я слышал, что второй принц презирает простолюдинов. Не будет ли моё присутствие только создавать неудобства?

Как я и думал, Либерт действительно был великолепен. Он понял мои намерения и задал все вопросы, которые я хотел. Поэтому я постарался дать ему ответы, которые он хотел получить в свою очередь.

— На самом деле это досадное недоразумение. По правде говоря, Его Высочество хочет завязать с вами дружбу и попросил леди Софию выступить посредником в этом деле.

— ...Правда? Это сказал второй принц?

— Да, всё «именно» так, как я сказал. Ваша дружба желанна.

В этой ситуации, когда слушали многие простые люди, я открыто заявил от имени леди Софии, что она работает над тем, чтобы наладить отношения между Его Высочеством Альфортом и простолюдинами.

Это то, что Либерт изначально искал на новой студенческой вечеринке... подтверждение того, что леди София будет союзником. Хотя, если оставить это в стороне, одной из моих целей было сделать крупное публичное заявление.

В игре были события, когда элиты подставили миледи за преследование простолюдинов. Поэтому я подумал, что было бы желательно оставаться нейтральным, и сделал шаги, соответствующие этому убеждению.

Однако недавние инциденты, несомненно, превратили элитистов в наших врагов. Неполюсованная позиция только навлекла бы опасность, поэтому я решил, что лучше просто открыто объявить о союзе с фракцией простолюдинов.

— Понимаю. Тогда я с радостью соглашусь. Сколько человек могут участвовать?

— Пока они связываются с нами заранее, нет никаких ограничений.

— О? Тогда я смогу привести столько людей, сколько захочу?

— Конечно. Просто имейте в виду, что они будут под вашей ответственностью, сэр Либерт.

У меня было плохое предчувствие, поэтому я позаботился о том, чтобы немедленно помешать всему, что он планировал.

Либерт в ответ прищёлкнул языком.

— Под моей ответственностью, да? Значит, вы собираетесь меня в чём-то обвинить?

Ух ты. Неужели он всё ещё не доверяет мне? Осторожность – это хорошо, но конфликт никому не поможет.

Но тут вмешалась Алисия.

— Либерт, мы действительно просто хотим поладить с тобой. Пожалуйста, поверь нам.

— Хм... Что ж, я поверю «вашим» словам, Алисия.

Мгновенная перемена.

Может быть... он вспыхнул от соперничества со мной и хотел заслужить больше благосклонности Алисии?

Подождите, неужели Либерт занял позицию злодейской дочери и преследовал меня, потому что я был тем, кого Алисия сейчас любила... или что-то ещё?

Я хотел бы сказать, что это было приемлемо, потому что в игре не было такого развития событий, но я никогда не должен был быть целью захвата в первую очередь – вещи уже во многом расходились с оригинальной работой.

Кстати, игра называлась «Эспрессив света и тьмы».

Эспрессив означает выражение. Другими словами, игра говорила, что она фокусируется не только на сияющем свете высшего общества, но и на мрачности теней, отбрасываемых за кулисами.

Нюанс здесь был в том, что даже у ярких и совершенных персонажей были тёмные стороны.

Поэтому нельзя сказать, что у Либерта никогда не было характера «злодейской дочери».

Алисия невинно рассмеялась, сказав:

— Спасибо, что веришь в меня, Либерт, — игнорируя его намерения.

...Я когда-нибудь был таким же?

Перевёл – SmerchOleg, редактировал – Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1250866>